

НОВГОРОДСКИЙ Д. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

НОВГОРОДСКИЙ Дмитрий Васильевич, родился в 1854. Священник, служил в церкви села Петрушино Тульской области. В апреле 1923 — арестован, 13 июля приговорен к 1 году ссылки и отправлен в Березово Тобольского округа. В ноябре 1923 — к Е. П. Пешковой обратился за помощью его сын, Владимир Дмитриевич Новгородский.

<29 ноября 1923>

Гражданка Председательница
Политического Красного Креста!

В августе месяце сего года по представлению Тульского ГПУ Политическим Управлением административно сослан на ОДИН год в город Березов Тобольской губернии мой отец, священник села Петрушина, Алексинского уезда, Тульской губернии Дмитрий Васильевич Новгородский, больной 69 летний старик, предварительно просидевший в тюрьме более 4 месяцев.

Сослан он, как социально опасный элемент, без всякого указания на конкретные факты, его компрометирующие, — каковых не было.

Положение его отчаянно-тяжелое: работать он, конечно, не может, пособий не выдается, семейство его — жена и две дочери, ведущие крестьянское бедное хозяйство, не могут оказывать ему материальной помощи; я — сын его, имею семью в восемь душ, больная жена и дети в возрасте 16 и 8 лет, также лишен возможности уделять на его содержание из своих 25 рублей золотом по должности Секретаря Судебной Коллегии ТУЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО СУДА. Другой его сын, инвалид гражданской войны, хотя и имеет два боевых ордена Красного Знамени, но должность имеет плохо оплачиваемую; таким образом, семья ссыльного только с грехом пополам может кое-как содержать себя.

Загнанный на край света в суровую тундру, отец без помощи обречен на голодную смерть, поэтому прошу Политический Красный Крест оказать ему материальную поддержку немедленно же, а как только представится возможность без риска для здоровья переправиться в ближайшие места к городу Туле, исхлопотать ему досрочное освобождение. Если же не освобождение от непосильного в его годы и при состоянии его здоровья наказания, то перевод в местность с лучшими климатическими условиями и в ближайшую от Тулы.

Я и мой брат, названный красный герой, просили ТУЛЬСКОЕ ГПУ о выдаче нам отца на поруки, но ответа не получили. Прилагаю копию акта медицинского свидетельствования отца, который имеется в его деле.

О результатах моей просьбы прошу уведомить меня по адресу: Тула, ГУБЕРНСКИЙ СУД — Секретарю Владимиру Дмитриевичу Новгородскому, а также сообщить, не входит ли в функции Политического Красного Креста доставление политическим посылок и на каких условиях.

Во имя идеи Политического Красного Креста и гуманности прошу оказать отцу возможную помощь.

29/XI 23 года. Тула.

В. Новгородский¹.

На письме — помета рукой Е. П. Пешковой:

«Сообщить, чтоб прислал просьбу, адресованную в Комитет по административным высылкам и в Отдел частных амнистий при ВЦИК, Мы передадим. Е.П. 2/XII-23».

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 41. С. 304. Автограф.

В августе 1924 — Дмитрий Васильевич сам обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<18 августа 1924>

«Уважаемая Гражданка Председательница!

В гор<оде> Березове Тобольском томится 70-летний старик, сосланный туда на один год с 13 июля 1923 года по постановлению ГПУ — мой отец священник села Петрушина Алексинского у<езда> Дмитрий Васильевич Новгородский.

13 июля сего года срок ссылки окончился, но разрешения на выезд до сих пор не имеется. Два раза телеграфом и один раз почтой он ходатайствовал пред Тобольским ГПУ о скорейшем разрешении выезда, но никакого ответа нет. А между тем казенный пароход, с которым возвращают политических, сделал уже три рейса, и остается еще два, после чего сообщение прекратится, и отец будет принужден томиться в ссылке еще один год.

Поэтому усердно прошу Вас оказать свое содействие к незамедлительному разрешению отцу моему, названному выше узнику, возвратиться на родину. Я полагаю, что здесь налицо канцелярская оплошность соответствующего учреждения, и Ваше авторитетное влияние мучения старца, умирающего в тоске по родине, прекратит.

Очень прошу Вас известить меня о результатах настоящей моей просьбы по адресу: Тула, Рождественская, № 26, Влад<имир> Дмитр<евич> Новгородскому.

18/VIII - 24.

В. Новгородский².

На письме — помета рукой Е. П. Пешковой:

«Возбудить мотивир<ованное> ходат<айство> об извещ<ении> Пр<езидиума> ГПУ и снят<ии> ссылки. В понед<ельник> ответить, что сделано. Е.П. 20/IX-24».

В ноябре 1924 — к Е. П. Пешковой обратился за помощью Владимир Дмитриевич Новгородский, сын Дмитрия Васильевича.

<11 ноября 1924>

«Уважаемая гражданка председательница!

На Ваше сообщение мне об ответе Вам из ГПУ о том, что последним сделано распоряжение о снятии ссылки с отца моего Дмитрия Васильевич Новгородского, сосланного от 13 июля 1923 на один год в г<ород> Березов Тобольский, уведомляю Вас, что родитель мой только переведен от 1 сентября с<его> г<ода> из г<орода> Березова в г<ород> Тобольск, где и находился по 14 того же октября, от какого числа мною получено от него письмо, сообщающее, что распоряжения об освобождении нет.

Так к<а>к такое положение отца не может быть названо иначе, к<а>к состоянием в ссылке, а между тем, по сообщению такого авторитетного органа, к<а>к ГПУ, ссылка с него снята, то в данном случае налицо незаконное лишение моего отца свободы. Почему очень прошу оказать свое содействие к прекращению этого беззакония — и немедленному предоставлению свободы отбывшему положенный срок ссылки.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 41. С. 307-308. Автограф.

О последующем прошу уведомить меня по адресу: ст<анция>
Узловая, Сызр<анско> Вяз<емской> ж<елезной> д<ороги>. Узловской РИК
Влад<имир> Дмитр<иевич> Новгородцев.

11/XI-24.

Новгородский»³.

На письме — помета:

«Запр<осить> СПО. 24/XI-24».

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 41. С. 301-302. Автограф.